

НЕОЗОРОАСТРИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРДОВ

Хоссейн Пур-Роспам Хормозйяри

Институт востоковедения

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван

Abstract

Search for archaic roots of their identity has always been typical of the Kurdish milieu. Among the elements of such artificial archaisation are the attempts to trace the ethnic history of the Kurds back to ancient states, ascription of the alleged Kurdish origin to ancient dynasties, etc. For the last decades, the most obvious aspect of this trend among the Kurds has been a search of the Zoroastrian roots and the conversion to Zoroastrianism. This process has become more conspicuous with the rise of the ISIS (the so called Islamic State, a terrorist organisation, the main actor of the current war in the Near East). ISIS' cruelty and enmity particularly towards the representatives of the non-dogmatic religious societies (be this Heterodox Shi'ism, Yezidism, etc.) to a large extent influenced the religious mentality of the Kurds—followers of various confessions (Sunnis, Sufis, Heterodox Shi'as). It is just a desire to dissociate with the Muslim milieu, which gave new impetus to the interest towards the Zoroastrianism, which is erroneously approached as the pre-Islamic religion of the Kurds among the latter. The paper analyzes the reasons of the transformation of the religious identity among the Kurds, and some aspects of this process.

Keywords: *Kurds, Religious Identity, Neo-Zoroastrianism, Zoroastrianism*

Аннотация

Тяготение к архаизации собственной идентичности всегда было типичным для курдского сообщества. Среди элементов искусственной архаизации можно выделить попытки поиска собственного генезиса с возведением его к древним государственным образованиям, приписывание курдских корней древним династиям, и т.д. Подобным элементом в последние десятилетия стал поиск зороастрийских корней и реальный переход в зороастризм среди курдов. Этот процесс особенно усилился на фоне подъема ИГИЛ («Исламского государства» - террористической организации, главного актора военных действий на Ближнем Востоке). Чинимые ИГИЛ зверства, их подчеркнута враждебная позиция по отношению к недогматической ближневосточной среде (крайним шиитам, езидам и т.д.) значительно повлияло на религиозное сознание курдов разных исламских конфессий – будь то курды-сунниты, последователи суфийских орденов или крайнешииитских сект. Именно желание не ассоциироваться с исламской средой дали новый толчок интереса к зороастризму, ошибочно воспринимаемому в народе как доисламская религия курдов. В статье анализируются причины трансформации религиозной идентичности курдов и основные аспекты данного процесса.

Ключевые слова: *курды, религиозная идентичность, неозороастризм, зороастризм*

Тяготение к архаизации всегда маркировало процесс выстраивания курдской идентичности, или, если угодно, различных курдских идентичностей. Типичны для курдской среды и попытки поиска собственно генезиса с возведением его к древним государственным образованиям (например, Мидии), и приписывание курдского

генезиса древним династиям, и распространение курдской идентичности на некурдские этнические и этно-конфессиональные группы, и т.д.¹ Так что вопрос трансформаций религиозного самосознания в курдской среде невозможно рассматривать вне проблемы курдской идентичности как таковой.

В последние десятилетия одним из элементов, вписывающихся в данный процесс, является поиск зороастрийских корней и реальный переход в зороастризм среди курдов. Серьезным толчком к активизации этого процесса стал ближневосточный кризис и агрессия ИГИЛ («Исламского государства» — террористической организации, главного актора военных действий на Ближнем Востоке). Подчеркнутая жестокость не только ведения боевых действий, но и обращения с мирным населением структуры, отождествляющей себя с исламом, серьезно повлияло на мусульманский маркер идентичности многих курдов, прежде всего — тех, для которых он никогда не был решающим. Последние, кстати, часто находят комфорт в лефтистских группах с атеистической идеологией или сами обращаются к атеизму.² Многие, однако, пытаясь дистанцироваться от ислама, принимают зороастризм, считая его «доисламской религией курдов».³ Впрочем, говоря об этой тенденции, следует определить новое религиозное поле как неозороастризм, поскольку нынешнее курдское осмысление этой древнеиранской религии имеет очень мало общего с зороастризмом в классическом понимании этого термина. Эдит Сцанто (Szanto 2018: 97) характеризует курдский зороастризм как явление сугубо националистическое, постмодернистское и либеральное: принявшие зороастризм курды крайне чувствительны в вопросах курдского национализма и прав женщин.

Первый из вышеупомянутых моментов проявлен, прежде всего, в том, что так называемые курды-зороастрийцы увязывают собственную курдскую идентичность с иллюзорным прошлым (the imagined past). Второй момент крайне важен в плане противопоставления статуса женщины в современном курдском обществе с таковым в консервативной исламской среде. Этот элемент еще в большей степени актуализируется на фоне активного участия курдских женщин в военных действиях против ИГИЛ. Впрочем, последнее требует специального пояснения в свете особого, более свободного статуса женщин в недогматической и неконсервативной мусульманской среде в целом. Так, например, в крайнешиитских сообществах, к которым принадлежит определенная часть курдов, статус женщины принципиально отличается от такового в консервативном поле. Кроме того, одной из основных

---

¹ См., в частности, Asatrian 2009: 21-23.

² Речь идет, прежде всего, об алевитской среде, в которой лефтистские идеи органично уживаются с декларированием общечеловеческих ценностей как основной идеологии. См., в частности, Аракелова 2012-2013.

³ Еще одно аналогичное заблуждение того же характера — взгляд на езидизм как на доисламскую религию курдов. Езидизм как феномен оформился в период с 11 по 14 век на основе суфийского ордена Адавийя и является производной ислама со множеством элементов недогматической ближневосточной среды (см., например, Guest 1987; Аракелова 2006; Asatrian/Arakelova 2014; etc.). Интересно, что когда идея о зороастрийских корнях курдов впервые была озвучена Бадр Ханом в 1930-х гг., езидизм как раз рассматривался им как некий пережиток зороастризма (Allison 2009: 285-290). Последнее заблуждение до сих пор распространено в околонучной среде.

этнографических особенностей сообществ, занимающихся отгонным скотоводством (занятие типичное для курдского конгломерата) также является более свободные поведенческие нормы для женщин. Так что актуализация женского аспекта в новом поле вовсе не случайна—этим элементом так или иначе курдский континуум был маркирован и до появления новых религиозно-общественных тенденций.

Институализации неозороастризма среди курдов была начата более десятилетия назад. Нури Шариф, один из инициаторов данного процесса, в 2006 зарегистрировал в Европе Курдскую зороастрийскую организацию и вскоре основал в Эрбиле Верховный совет зороастрийцев Курдистана (Neurink 2015).

Сегодня, согласно докладу, опубликованному Комиссией США по международной религиозной свободе (United States Commission on International Religious Freedom), в Иракском Курдистане насчитывается от десяти до ста тысяч обращенных в зороастризм курдов (Smith/Shadarevian 2017: 19), хотя верхний предел однозначно кажется маловероятным. Нури Шариф отмечает в одном из интервью: «Люди... пострадали от иной веры. Сейчас для нас судьбоносное время, с нас достаточно. От ДАЕШ мы не видели ничего, кроме смерти и насилия» (Neurink 2015).

Очевидно, что типичное для курдской среды дистанцирование от догматического ислама и, шире, арабского мира, всегда бывшее частью фольклорного нарратива (Barber 2017: 33-35), достигло определенного уровня, порождающего новое качество в виде новых маркеров курдской идентичности.

Интересен взгляд на фигуру Зороастра, которым Нури Шариф делится в том же интервью и который, судя по всему, является общепринятым в среде курдов-зороастрийцев: «Зороастр [Зардашт] не был пророком, подобным тем, что существуют в исламе или христианстве. Он не был послан богом как его представитель. Он созерцал бытие и вселенную. Он был человеком, полным мудрости. Для меня он пророк, но пророк, принесший философию, обретенную им самим... Все, что он говорил – слова не бога, но человека... Зардашт первым призвал верить в единого бога, Ахура-Мазду, творца всего сущего...». Ссылается Шариф на изданную им книгу избранных мыслей Зороастра, почерпнутых из Авесты (Neurink 2015; Mehrnūš 2014; Gol 2017).

Одной из наиболее привлекательных деталей общего неозороастрийского нарратива в курдской среде является утверждение, что сам Зороастр был курдом. Несмотря на очевидную абсурдность, утверждение это находит живой отклик в массах, способствует восприятию зороастризма как древней религии курдов и позволяет самим курдам воспринимать процесс распространения неозороастризма как «возвращение к корням». Впрочем, данный факт органично укладывается в общую схему архаизации всего курдского и в успешном применении этого механизма в пропагандистских целях.

Так или иначе, новое явление продолжает активно распространяться и институализироваться—в 2015 году в Сулейманийе было открыто сразу два зороастрийских центра, признанных Курдским региональным правительством северного Ирака, планируется открыть третий. «Мы проводим семинары по всему

Курдистану, - продолжает Шариф, - Энтузиазм по поводу возвращения к корням высок среди курдов всех уровней—среди профессоров, политиков и обычных людей. Сотни тысяч заинтересованных, и число их растет» (Neurink 2015). При этом, организаторы пытаются представить неозороастризм, прежде всего, как альтернативное культурное поле, не обязывающее к четкому следованию ритуальным практикам, к определенному количеству молитв и т.д.

Проповедь курдской версии зороастризма основана на двух существенных аргументах. Во-первых, на объяснении того, что на протяжении веков арабы преследовали и уничтожали курдов во имя ислама. Более того, у этого поля появляется и серьезный политический аспект: курды-зороастрийцы считают, что ислам всегда был тормозящей силой в истории курдов и что, принимая зороастризм, они, таким образом, выбирают прогресс и дистанцируются от курдов-мусульман, чей «ум и дух порабощены исламом». Кроме того, в данном контексте принятие зороастризма рассматривается и как элемент протеста против угнетения в целом. Во-вторых, уже упомянутый выше статус женщины в курдском сообществе исключает свойственные исламу многоженство и практику закрытия лица (Szanto 2018: 100). Особую значимость «женский фактор» приобрел в последние годы на фоне широко распространившегося с появлением ИГИЛ сексуального рабства.⁴

Фактически, негативный нарратив об исламе—от уничижительных анекдотов до демонизации религии как таковой—стало основой зороастрийской проповеди в Ираке (ibid.: 101 и далее). При этом курды-зороастрийцы находят понимание и даже поддержку в среде курдов-мусульман. Зороастризм, таким образом, постепенно становится элементом общекурдского националистического поля и не входит в противоречие с умеренно мусульманским курдским континуумом.

Завершая данный обобщающий обзор, следует отметить, что, как и всякому явлению, вошедшему в период институционализации, курдскому неозороастриму еще предстоит пройти этапы формализации идей, возможного спада активности, внутренних противоречий, противостояния внешним факторам и проч. Однако сам факт того, что курдский неозороастризм позиционирует себя не как сугубо религиозное поле с оформленными догматическими требованиями, но, скорее, в качестве культурного феномена, у него есть все шансы занять прочную нишу в разных частях курдского конгломерата и стать одним из элементов сложной курдской идентичности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аракелова, В. (2006), «К истории формирования езидской общины», *Iran-Nameh: Armenian Journal of Oriental Studies*, 40: 63-66
- Аракелова, В. (2012-2013), «Алевиты: Шиитский андерграуд?», *Iran-Nameh: Armenian Journal of Oriental Studies*, 44-45: 12-20.

---

⁴ Крайне болезненная тема, получившая широкий отголосок во всем мире,—тысячи плененных и угнанных в сексуальное рабство езидских женщин (см., в частности, Nicolaus 2017).

- Allison, C. (2009), "Representations of Yezidism and Zoroastrianism in the Kurdish Newspapers Hawar and Roja Nû," C. Allison, A. Joisten-Pruschke, A. Wendtland (eds.), *From Daēnā to Dîn: Religion, Kultur und Sprache in der iranischen Welt*, Wiesbaden: 285-291.
- Asatrian, G. (2009), "Prolegomena to the Study of the Kurds", *Iran and the Caucasus*, vol. 13: 1-58.
- Barber, M. (2015), *Sunni Kurdish Converts to Zoroastrianism in Iraqi Kurdistan: Kurdish Nationalism and the Contemporary Attraction for an Ancient Faith*, Master's Thesis, University of Chicago.
- Gol, Ž. (2017), "Gāthā-ye Zardošt dar kūhestānhā-ye Kordestān-e 'Arāq", BBC Persian News (<http://www.bbc.com/persian/world-38812034>; access August 2018)
- Mehrmūš, D. (2014), "Āyīn-e Zardošt dar manateq-e kord-nešīn", Now-gerā (<http://eslahe.com/10043>, access June 2018).
- Neurink, J. (2015), "Zoroastrian Faith Returns to Kurdistan in Response to ISIS Violence", *Rudaw* 2 June (<http://rudaw.net/english/kurdistan/020620153>, accessed August 2018 2017).
- Nicolaus, P. (2017), "Sex-Slavery: One Aspect of the Yezidi Genocide", *Iran and the Caucasus*, vol. 21.2: 196-229
- Smith, C.M.I./Shadarevian, V. (2017), *Wilting in the Kurdish Sun: The Hopes and Fears of Religious Minorities in Northern Iraq*, The United States Commission on International Religious Freedom, May (<http://www.uscirf.gov/sites/default/files/Kurdistan.Report.pdf>, accessed December 2017).
- Szanto, E. (2018), "'Zoroastr was a Kurd!': Neo-Zoroastrianism among the Iraqi Kurds", *Iran and the Caucasus*, vol. 22.1: 96-110

